

Каблиц Иосиф Иванович

Русские диссиденты
Староверы и духовные христиане

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иосиф Иванович К.**
Русские диссиденты: Староверы и духовные христиане / Каблиц Иосиф Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 182 с.

ISBN 978-5-519-87474-8

ISBN 978-5-519-87474-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Извѣстный Гакстгаузенъ говоритъ по поводу раскола, что «Россія должна бы взглянуть на это дѣло очень серьезно; она не воображаетъ, какія опасности грозятъ ей съ этой стороны» ¹⁾. Разумѣется, Гакстгаузенъ говорить о Россіи, какъ объ обществѣ, сложившемся въ извѣстную общественную форму, —этой-то формѣ и грозить, по его мнѣнію, опасность. Но почему онъ вообразилъ, что у насъ государство не серьезно смотрѣло на расколъ? Для истребленія раскола употребляли сожиганіе въ срубахъ, закапчиваніе, вѣшаніе за бокъ на крюкъ и т. п. способы медленной и мучительной смерти; употребляли пытки; вообще всѣ средства были испробованы. По пословицѣ «бей мужика не дубьемъ, а рублемъ» —государство налагало на нихъ двойные налоги, ограничивало ихъ гражданскія права; каждый мелкій чиновникъ имѣлъ неограниченное право на карманъ раскольника, а между тѣмъ «расколъ не ослабѣлъ, не уменьшился; но, напротивъ того, все глубже, все сильнѣе вкоренялся въ жизнь народную» ²⁾. Для государ-

¹⁾ „Исслѣдованія внутреннихъ отношеній народной жизни и, въ особенности, сельскихъ учрежденій Россіи“. Авг. Гакстгаузенъ. Т. I, стр. 279.

²⁾ „Сборникъ правит. свѣдѣній о расколѣ“, Кельсіева, т. IV, стр. 325.

ства стало очевидно, что его прежняя система прямого и беззастѣнчиваго истребленія раскольниковъ не выдерживаетъ критики; тогда-то начали утверждать, что лучший способъ уничтоженія раскола есть «грамотность и просвѣщеніе». Очень можетъ быть, что еслибы государство могло дать всѣмъ своимъ гражданамъ, по крайней мѣрѣ, знанія нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, то расколъ въ той формѣ, въ которой онъ теперь существуетъ, былъ бы подорванъ. Но возможно ли это при томъ положеніи вещей, которое существуетъ теперь у насъ? Тѣ же знанія, которыя у насъ считаются достаточными для крестьянъ, не въ состояніи заставить ихъ бросить расколъ, такъ какъ большинство раскольниковъ теперь владѣетъ этими знаніями; мы имѣемъ свидѣтельство чиновника Липранди (изучавшаго расколъ по распоряженію правительства), что кругъ ихъ дѣйствій съ просвѣщеніемъ не уменьшился, но распространилъ свой объемъ» ¹⁾. Графъ Стенбокъ, (тоже чиновникъ, изучавшій расколъ по распоряженію начальства) утверждаетъ, что «расколъ постоянно распространяется и усиливается», что, не смотря на ослабленіе «интереса религіознаго, приверженность раскольниковъ нисколько не ослабѣваетъ» и что «всѣ мѣры, принимаемыя правительствомъ, оказываются доселѣ безуспѣшными» ²⁾. С. М. В—ъ говоритъ, какъ о вполнѣ извѣстномъ фактѣ, что «прежде отъ гоненій расколъ росъ тайно, а нынѣ, на свободѣ (?), онъ растетъ явно» ³⁾. Мы могли бы привести еще много свидѣтельствъ усиленія раскола, но ограничимся

¹⁾ „Чтеніе въ Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. при московскомъ университетѣ за 1870 г.“, кн. 2. Статья Липранди. Стр. 83.

²⁾ „Сборникъ и пр.“ Кельсіева, т. IV, стр. 325.

³⁾ „Страникъ“ 1871 г., ч. 2-я. Статья С. М. В—ъ. Стр. 93.

этими, такъ какъ это повело бы насъ къ излишнимъ повтореніямъ.

Итакъ, расколъ усиливается, не смотря ни на суровое, ни на снисходительное отношеніе къ нему государства. Этотъ фактъ можетъ намъ указать, что расколъ порожденъ не временными, мимолетными причинами, а имѣетъ въ своемъ основаніи неудовлетвореніе насущныхъ потребностей личности.

А между тѣмъ «ни администрація, ни общество обстоятельно не знаютъ, что такое расколъ» ¹⁾. Это незнаніе раскола происходитъ не отъ малаго количества фактовъ, собранныхъ изслѣдователями его, а отъ односторонности этихъ фактовъ. По преимуществу обращали вниманіе на обрядовую разницу раскола отъ православія и не замѣчали, или, скорѣе, не хотѣли замѣчать, что раскольническое міросозерпаніе построено на совершенно иныхъ началахъ, нежели то, которое положено въ основаніе нашего нынѣшняго общественнаго строя.

Мы думаемъ, что періодъ социальныхъ опытовъ надъ безгласными массами проходитъ, и что мы, наконецъ, додумались до того, что улучшенія въ общественномъ строѣ должны быть основаны на глубокомъ изученіи природы тѣхъ личностей, которыя входятъ въ составъ даннаго общества, такъ какъ только въ этомъ случаѣ эти реформы будутъ имѣть успѣхъ.

Умственные и нравственные особенности нашего народа проявились по преимуществу въ расколѣ; поэтому изученіе раскола необходимо для всякаго общественнаго дѣятеля, который захотѣлъ бы идти не ощупью и не наугадъ въ своихъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ.

¹⁾ П. Мельниковъ. „Письмо о расколѣ“.

«Въ настоящее время расколъ представляетъ два основныхъ корня, изъ которыхъ развились и развиваются всѣ новыя умственныя направленія и отгѣнки разнообразной раскольничьей мыслительности. Безпоповщинское, поморское согласіе представляетъ основной корень, изъ котораго развиваются, главнымъ образомъ, секты отрицанія, секты, которыя и теоретически, ученіемъ, и фактически, въ жизни, отрицаютъ общепринятый существующій порядокъ. Таковы, напримѣръ, секты — нѣтовщина (часть Спасова согласія), бѣгуны, немоляки и т. п. Молокано-духоборческое ученіе, возникшее отчасти подъ вліяніемъ западныхъ мистико-соціальныхъ идей, характеризуется главнымъ образомъ положительнымъ, общинно-устроительнымъ умственнымъ направленіемъ, и потому служить источникомъ сектъ и ученій общинно-устроительныхъ. Такъ изъ этого ученія развилось «Общее ученіе» и «Согласіе общихъ» ¹⁾).

По примѣру самихъ сектантовъ, мы будемъ называть первую группу «старовѣріемъ», а вторую «духовными христіанами». «Старовѣры» раздѣлились на двѣ главныя группы: «поповцевъ» и «безпоповцевъ». Эти же послѣдніе дѣлятся на согласія: «поморское», «Спасово», «Ѳедосѣево», «Филиппово», «странническое (бѣгунское)» и, наконецъ, «немоляцкое». Здѣсь мы упоминаетъ только крупныя, типичныя секты, такъ какъ перечислять всѣ мелкія подраздѣленія совершенно бесполезно.

«Духовные христіане» дѣлятся на «духоборцевъ», «молоканъ», «общихъ» и «евангеликовъ (штундистовъ)».

Крайнія согласія безпоповщины, странническое, а особенно немоляцкое, тѣсно соприкасаются съ «духовными христіанами» и даже называютъ себя ихъ име-

¹⁾ „Дѣло“, 1867 г., № 10. Статья Щапова. Стр. 332.

немъ. Многіе писатели, мало знакомые съ немощнымъ ученіемъ, даже относятъ ихъ къ группѣ «духовныхъ христіанъ»; но происхожденіе ихъ отъ старовѣрія наложило на нихъ такую неизгладимую печать, что всякій познакомившійся съ ихъ ученіемъ безъ труда замѣтитъ въ немъ всѣ характеристичнѣйшія особенности «старовѣрія» ¹⁾.

Кромѣ этихъ главныхъ группъ, существуетъ третья — «хлысты» и «скопцы». Она *очень малочисленна, презирается народомъ*, который далъ ей названіе «темной» (см. Липранди, стр. 104) и — по преимуществу мистико-религіознаго характера. Секты этой группы не имѣютъ будущности; пропаганда ихъ совершенно ничтожна, несмотря на древность этой секты (хлыстовщина заимствована изъ Византіи вмѣстѣ съ православіемъ) и несмотря на то, что это единственная группа раскола, которую можно назвать «*всесловною*». Въ ней камергеры соединились съ крестьянами, финны съ великороссами и малороссами. Народъ называетъ ихъ, смотря по мѣстности: лядами, вертунами, медовиками, ханжами, бладенцами, купидонами, шалопутами и т. п. Главная политическая опасность этой секты, по мнѣнію чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ, та, что она почитаетъ «*нѣкоторыхъ изъ императоровъ, перешедшихъ уже въ другую жизнь, еще живыми*», т. е. признаетъ «*существованіе другого законнаго государя*». Этотъ государь — Петръ III. (Липранди, стр. 93 и 95). Единственнымъ разумнымъ объясненіемъ подобнаго вѣрованія можетъ служить Именной Указъ Петра III отъ 20 января 1762 года о томъ, чтобы не преслѣдо-

¹⁾ Подобную ошибку дѣлаетъ и авторъ статьи „Рационализмъ на югѣ Россіи,“ помѣщенной въ „Отечеств. Зап.“ 1878 г. № 3.

вать раскольниковъ, такъ какъ въ Имперіи «и ино-
вѣрные, яко магометане и идолопоклонники состоятъ,
а тѣ раскольники-Христіане точію въ единомъ заста-
рѣломъ суевѣріи и упрямствѣ состоятъ, что отвращать
должно не принужденіемъ и огорченіемъ ихъ», отъ ко-
торыхъ они и бѣгаютъ за границу (См. «Собраніе по-
становленій по части раскола». Кн. I, стр. 586) ²⁾.

²⁾ Значеніе подобнаго указа особенно отъѣняется другимъ
Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11 февраля 1840 года, на осно-
ваніи котораго старшина Топозерскаго раскольниковъ скита,
Илья, былъ преданъ суду за совращеніе въ расколъ финляндца
лютеранскаго исповѣданія, ибо „законъ, по благой терпимости,
равно охраняетъ и всѣ исповѣданія, признанныя правитель-
ствомъ“ (Тамъ же. Кн. 3, стр. 353):

ГЛАВА I.

Причины появленія и распространенія старообрія.

«Пробѣгая событія, явленія и строй духовной жизни русскаго народа въ прежніе вѣка, вникая въ его характеристическія черты, оставшіяся и въ настоящее время, мы готовы полагать, говоритъ г. Костомаровъ, что едва ли въ христіанскомъ мірѣ была страна менѣе подготовленная вообще къ религіознымъ движеніямъ, какъ русская, особенно великорусская. Религіозныя движенія несовмѣстны съ холодною къ религіи, а холодность много разъ выказывается въ нашей исторіи» ¹⁾. «Холодность къ богослуженію такъ была сильна въ народѣ въ періодъ появленія и распространенія раскола, что не только въ XVII вѣкѣ цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, но и въ началѣ XVIII в. Петръ Великій многократными указами своими побуждали народъ ходить къ богослуженію, исповѣдываться и причащаться» ²⁾.

«Казалось бы, въ такомъ народѣ, у котораго религіозный индифферентизмъ составлялъ долгое время отличительное свойство, трудно было появляться ересямъ и расколамъ, а главное, распрсстраняться въ мас-

¹⁾ „Вѣстникъ Европы“ 1871 г. № 4. Статія Костомарова. Стр. 471.

²⁾ „Русскій расколъ старообрядчества“. А. Щапова. Стр. 163.

сахъ» ¹⁾. А между тѣмъ, мы видимъ сильное распространѣніе раскола и его упорную борьбу. Чѣмъ же это объяснить? Намъ кажется, что лучшимъ объясненіемъ будетъ то, что въ расколѣ главной двигающей силой является не религія, а нѣчто другое.

«Въ XVII вѣкѣ, передъ временемъ раскола, неоднократно случалось, что низшее духовенство иногда цѣлой области или нѣсколькихъ уѣздовъ не хотѣло подчиняться своему архіерею, усиливалось освободиться не только отъ уплаты законныхъ пошлинъ, но и отъ суда митрополичьяго или епископскаго. А иногда являлись еще, до раскола, такіе священники, которые проникнуты были уже явно раскольническимъ духомъ непокорности и самоуправства, питали «гордость — высокую мысль» и презирали архіерейское благословеніе» ²⁾. Не только одно духовенство стремилось къ независимости отъ духовныхъ властей; того же самаго добивались и міряне.

«Холодность къ церкви естественно влекла за собою непослушаніе, противленіе власти церковной и вообще недовѣрчивость и неуваженіе къ духовенству, и даже стремленіе совершенно освободиться отъ суда и вліянія духовенства». «Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Псковѣ и Новгородѣ, иногда возникали даже открытыя возмущенія противъ суда и правительства церковнаго, обнаруживались явныя стремленія освободиться отъ власти церковной» ³⁾. Такъ, напримѣръ, новгородцы, добываясь независимости своей церкви, по-

¹⁾ „Вѣстн. Евр.“ 1871 г. № 7. Статья Костомарова. Стр. 480.

²⁾ „Русскій расколъ старообрядчества“. А. Щаповъ. Стр. 77, 168 и 169.

³⁾ „Русск. раск. старообр.“ А. Щапова. Стр. 168 и 169.

слали къ константинопольскому патріарху посла, который твердилъ: «не хотимъ судиться у митрополита, просимъ вашего благословенія, а если не благословите, то сдѣлаемся латинами» ¹⁾).

Во времена, предшествующія расколу, отношенія духовенства къ народу были совершенно иныя, чѣмъ теперь; духовенство было «прямо игрушкою, слугою всесильнаго тогда великорусскаго деспота — «міра». «Міръ» выберетъ священника и напишетъ ему записъ, что вотъ онъ долженъ служить «міру», приходу, такъ-то и такъ-то, безъ позволенія «міра» не оставлять прихода, не вмѣшиваться въ церковное хозяйство, коли «міръ» не захочетъ, исправлять службы такъ, какъ «міру» угодно, и проч. Они, эти «міры», прямо судили на своихъ сходкахъ или вѣчахъ и священниковъ, за нарушеніе даже церковнаго порядка, священниковъ, трактовавшихъ, какъ и всякое другое выборное общинное лицо» ²⁾). Вотъ при этихъ-то обстоятельствахъ сдѣлался патріархомъ Никонъ Мордвиновъ — человекъ жестокій, деспотическій. Онъ своими поступками возстановилъ противъ себя все низшее духовенство, съ которымъ «иногда въ самомъ дѣлѣ былъ уже слишкомъ строгъ, тяжелъ для духовенства: казался ему вторымъ папою» («Русск. раск. стар.» А. Щаповъ. Стр. 78 ³⁾). «Для Никона ничего не стоило священни-

¹⁾ „Оч. Ист. русск. народа до XVII столѣтія“. Д. Д. Сонцовъ. Стр. 60.

²⁾ „Невскій Сборникъ“ 1867 г. Статья Вишнякова. Стр. 80.

³⁾ Лучшимъ объясненіемъ ненависти русскихъ къ папѣ и всему „латинскому“ служатъ факты, приводимые г. Горемыкинымъ относительно времени около IX в. „Проповѣдь византійскихъ миссіонеровъ шла успѣшно и не встрѣчала сопротивленія со стороны племенъ, между которыми она распространя-

ка, за небрежность въ исполненіи своихъ обязанностей, посадить на цѣпь, мучить въ тюрьмѣ и сослать куда нибудь на нищенскую жизнь» ¹⁾).

По всѣмъ городамъ онъ «обложилъ данью дворы священно- и церковно-служителей и просвирень, бралъ съ каждой четверти земли, съ конны сѣна; у него даже нищіе были обложены данью» ²⁾). Реформы Никона были направлены на усиленіе власти высшихъ духовныхъ іерарховъ; его не безъ основанія заподозриваютъ даже въ томъ, что онъ стремился получить такую же власть въ русской церкви, какую имѣютъ римскіе папы въ католической. Но стремясь подчинить все духовенство деспотической власти патріарха, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ направилъ свои усилія на то, чтобы освободить духовенство отъ подчиненія «мірамъ»: такъ что въ его время приходъ становится «чѣмъ-то въ

лась; дѣло же западныхъ проповѣдниковъ долго шло не такъ успѣшно. Причина тому была та, что византійскіе апостолы средствами для своей проповѣди избрали распространеніе славянской письменности и, опираясь на начала народныхъ, вносили вмѣстѣ со свѣтомъ христіанства свѣтъ понятной и родной народу науки; при этомъ не видно, чтобы они вмѣшивались въ управленіе и старались своекорыстно вліять на общественное устройство тѣхъ странъ, въ которыя шли съ своею проповѣдью. По этимъ причинамъ, имъ внимали безъ опасеній и принимали ихъ ученіе охотно и легко. Апостолами римской церкви явились, по большей части, нѣмцы и вмѣстѣ съ проповѣдью на непонятномъ славянамъ языкѣ *вносили съ собою противныя славянству германскія государственныя и общественныя начала*. Славяне сопротивлялись и защищали свою народность *всеми силами*“ („Очерки Исторіи крестьянъ въ Польшѣ“. И. Я. Горемыкина. Стр. 13).

¹⁾ и ²⁾ „Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“. Н. Костомарова. Вып. 4-й, стр. 178 и 179.